

Слухи о том, что Чжоу-ван послал войска осадить Заставу Чэньтан, оказались не пустыми словами. И вот, сейчас Застава Чэньтан, словно начинка в кунжутном шарике, была плотно окружена, так что и крылатому не улететь.

А помощь из Западной Ци всё ещё не прибыла. Ведь Чжаогэ отправила войска первой, а Западная Ци выслала подкрепление позже, с разницей в несколько дней. Поэтому Ли Цзину приходилось полагаться на собственные силы, чтобы продержаться до прибытия спасательного отряда из Западной Ци.

— Я давно знал, что этот день настанет. Не волнуйся, даже если я умру, я защищу тебя, — стоя на городской стене, Ли Цзин заботливо поправил на Инь Шинян белую накидку с меховой оторочкой и сказал с глубокой нежностью, его глаза были полны тепла.

— На самом деле, тебе не нужно было тогда так открыто бунтовать, ведь в то время... — Инь Шинян подняла голову и посмотрела на бородатого старого мужчину перед собой, но не успела договорить, как Ли Цзин прикрыл ей рот рукой.

— Всю свою жизнь я был предан правителю и родине, заботился о народе как о собственных детях, но своей семье я уделял мало внимания. И перед матерью, и перед тобой, и перед тремя нашими детьми, особенно перед Нэчжа, — сказал Ли Цзин, глядя на Инь Шинян. — Если бы я тогда проводил с Нэчжа больше времени, возможно, всё было бы иначе.

— Хорошо, что ты всё забыла, — сказал Ли Цзин, притянул Инь Шинян к себе в объятия, наклонился и поцеловал её в лоб.

Инь Шинян долго молчала. Ли Цзин думал, что она размышляет, но на самом деле она просто думала, не испортит ли она такую трогательную атмосферу, если скажет, что его борода слишком колючая.

— Папа, ну ты даёшь! Нас тут окружили со всех сторон, а у тебя есть время обнимать мою маму? — Нэчжа, держа за руку Духа Лotosового Корня, тоже поднялся на городскую стену и, увидев эту сцену, холодно хмыкнул.

— Нэчжа, забирай свою мать и бабушку и уезжайте в Западную Ци, — услышав голос Нэчжа, Ли Цзин обернулся к ним. Он не рассердился, а наоборот, сказал это спокойно и миролюбиво.

— Ах ты, старый хрыч! Обманул меня, а теперь хочешь бросить? Да ты совсем обнаглел! — Инь Шинян, которая только что бормотала про себя, мгновенно взорвалась, схватила Ли Цзина за ухо и безжалостно потянула.

Нэчжа даже почувствовал, как это должно быть больно, и не смог удержаться от злорадной усмешки.

Дух Лotosового Корня посмотрел на Нэчжа, потом на Инь Шинян и Ли Цзина, и искренне не знал, стоит ли ему вмешиваться.

— Сестра, не сердись, вот тебе вкусняшка, — сказал Дух Лotosового Корня, достав две Духовные Жемчужины. Одну он дал Ли Цзину, а другую — Инь Шинян.

— Что это? Такое приятное на ощупь, — Инь Шинян взяла кристально чистую Духовную Жемчужину, поднесла её к солнечному свету — она ярко сверкала и дарила приятное ощущение.

— Духовный камень? — Ли Цзин был поражён. Жемчужина была абсолютно прозрачной и полной духовной энергии — определённо не простая вещь. Хотя он и провёл некоторое время с Духом Лotosового Корня, но тогда он думал, что это Нэчжа. Теперь же он знал правду, так как же он мог принять такую ценную вещь? — Это очень дорогая вещь, забери её скорее.

— Дал — значит дал, что ты ломаешься? Кривляка, — Нэчжа уже хотел было отчитать Духа Лotosового Корня — сколько раз он говорил не раздавать свои слёзы кому попало, а тот всё не слушается, надо бы его проучить.

Однако поведение Ли Цзина разозлило его ещё больше. Он не хочет брать то, что даёт Юй'эр? Какая наглость.

— Он не хочет, а я хочу, — Инь Шинян улыбнулась Духу Лotosового Корня, подошла к нему и хотела было погладить по голове. Но Дух Лotosового Корня, увидев руку, которой Инь Шинян только что дёргала Ли Цзина за ухо, незаметно отступил на шаг — уши вдруг заболели.

Однако из рукава он достал ещё одно Семя Лотоса.

— Сестра, съешь.

— Ты такой милашка! Неудивительно, что Нэчжа тебя так любит. Я тоже тебя очень люблю! — Инь Шинян, которая уже собиралась отчитать отступившего Духа Лotosового Корня, при виде Семени Лотоса, полного ещё большей духовной энергии, пришла в восторг. Не раздумывая, она взяла его, развернулась и засунула прямо в рот Ли Цзину. Всё произошло так быстро, что Ли Цзин даже не успел среагировать.

Нынешний Дух Лotosового Корня отличался от прежнего. Прежние Семена Лотоса были полны духовной энергии, но не такой концентрированной. В нынешних же семенах духовной энергии было в тысячу раз больше, поэтому Ли Цзин сразу же почувствовал эффект.

Внезапно впитав так много духовной энергии, даже такой сильный человек, как Ли Цзин, не смог с ней справиться.

— Старый хрыч, ты в порядке? — увидев, что Ли Цзин от боли опустился на колени, Инь Шинян почувствовала укол в сердце и поспешно обняла его.

— Мама, с ним всё в порядке, он просто переваривает духовную энергию Семени Лотоса. Когда переварит, его сила значительно возрастет. Мама, тебе лучше отойти, чтобы он случайно тебя не ранил, — сказал Нэчжа, протягивая руку, чтобы оттащить Инь Шинян.

— Он меня не ранит, — Инь Шинян подняла на Нэчжа покрасневшие глаза, и в следующую секунду по её щекам покатились слёзы.

Ли Цзин чувствовал, будто его тело вот-вот взорвётся. Однако, увидев слёзы Инь Шинян, его сердце сжалось от боли, и физическая боль, казалось, отошла на второй план. Он с трудом обнял Инь Шинян и, поглаживая её по спине, стал утешать:

— Не плачь, я в порядке.

Дух Лotosового Корня видел, как страдает Ли Цзин. Он подошёл, опустился на одно колено и, протянув свою изящную, как стебель лука, руку, коснулся лба Ли Цзина.

— Отец, расслабься, — мягко улыбнулся Дух Лotosового Корня удивлённому на

него Ли Цзину.

От этих тихих слов Ли Цзин невольно расслабился. Прохладный поток духовной энергии вошёл в его тело через лоб, подобно тысячемильному корню, постоянно расширяя его меридианы. Сжатая духовная энергия мгновенно вырвалась из дантяня и радостно разнеслась по всему телу.

Нэчжа думал, что он жесток, но, видя страдания Ли Цзина, он не чувствовал удовлетворения.

Проще говоря, наряду с ненавистью к Ли Цзину была и любовь. Ведь какой ребёнок не любит своих родителей, так же как и какой родитель не любит своего ребёнка.

— Почему так воняет? — громко рыдавшая Инь Шинян подняла голову и обнаружила, что Ли Цзин весь в грязи и от него исходит зловоние. Она тут же с отвращением оттолкнула его. — Почему ты стал таким вонючим?

— Я не знаю, — Ли Цзин не знал, смеяться ему или плакать. Он тоже не понимал. Никогда ещё от него так не воняло, словно он упал в выгребную яму.

— Духовная энергия вывела из тела отца все нечистоты. В будущем ему будет легче совершенствоваться, и его успехи будут вдвое больше при тех же усилиях, — Дух Лотосового Корня не выказал отвращения. Он взмахнул рукой, и в воздухе появился большой Лотосовый Лист. Он провёл им по Ли Цзину, и тот, кто только что был грязным, в мгновение ока стал чище, и от него даже исходил лёгкий аромат лотосового листа.

— Милашка, ты такой сильный! — Инь Шинян смотрела на Духа Лотосового Корня и думала, что этот ребёнок одновременно и милый, и могущественный.

Беленький, нежный и хрупкий на вид — совершенно не скажешь, что он такой сильный.

— Мама, не щипай Юй'эр, у него нежная кожа, чуть что — сразу краснеет, — хотя Нэчжа и был удивлён, что Дух Лотосового Корня стал таким сильным, но это было хорошо. Увидев, что Инь Шинян снова тянет руки к Духу Лотосового Корня, он притянул его к себе и сказал: — Хоть отец сейчас и выглядит чистым, но я думаю, тебе всё же стоит отвести его помыться.

— И то верно, — Инь Шинян сочла слова Нэчжа разумными и, взяв Ли Цзина за руку, сказала: — Пойдём, домой, мыться.

— Хорошо, — улыбнулся Ли Цзин и послушно последовал за Инь Шинян с городской стены.

— Редко увидишь Ли Цзина таким, — каким таким, Нэчжа и сам не мог описать. Но, глядя, как Инь Шинян ведёт Ли Цзина за руку, он почувствовал какое-то тепло.

— На самом деле, отец не плохой. Не ненавидь его больше, — сказал Дух Лотосового Корня, глядя на Нэчжа.

Нэчжа взял руку Духа Лотосового Корня в свою и тихо сказал:

— Я не говорил, что он плохой. Он ко всем хорошо относится, только ко мне плохо.

— Не расстраивайся, — видя подавленное настроение Нэчжа, Дух Лотосового Корня сменил тему. — Интересно, когда придёт подкрепление из Западной Ци и как долго сможет продержаться Застава Чэньтан. Я посмотрел, за городом не меньше пятидесяти тысяч солдат,

и, возможно, это ещё не все.

— Не беспокойся. Захотят взять город штурмом — пусть сначала спросят моего разрешения, — Нэчжа поднял голову и, глядя на тёмную массу в тридцати ли от города, холодно усмехнулся.

Дух Лотосового Корня смотрел на Нэчжа и думал, что на самом деле Нэчжа не только ненавидит это место, но и любит его. Иначе бы он не беспокоился о том, будет ли город взят. Если бы он беспокоился только о матери, он бы просто забрал её и уехал.

Ведь если они захотят уйти, никто их не остановит.

— Я тебе помогу, — сказал Дух Лотосового Корня, сжав руку Нэчжа.

— Юй'эр, тебе нужно только защищать себя, — услышав эти слова, Нэчжа, конечно, обрадовался. — Не смей пораниться.

— Я сейчас очень сильный, — сказал Дух Лотосового Корня, глядя на Нэчжа. Он не стал рассказывать Нэчжа о прошлом, но счёл нужным «продемонстрировать» свою силу, чтобы Нэчжа не считал его маленьким демоном, только что обретшим форму.

С этими словами они оба исчезли с городской стены и в следующую секунду уже стояли у ворот вражеского лагеря.

— Юй'эр, ты... — Нэчжа был поражён. Когда он стал таким сильным? За одно мгновение они оказались в тридцати ли от города, да ещё и так дерзко встали у ворот вражеского лагеря.

— Кто вы такие? — их появление, конечно, привлекло внимание. Тем более, что они появились из ниоткуда. Поэтому все смотрели на них с настороженностью, но не решались нападать.

Ведь те, кто мог так внезапно появиться, определённо не были обычными людьми. Они ведь все видели, как эти двое возникли из воздуха.

— Я Нэчжа, — усмехнулся Нэчжа, и в его глазах промелькнул красный огонёк. — Что, собираетесь атаковать мою Заставу Чэньтан, а меня даже не знаете?

— Нэчжа?

— Невозможно.

— Нэчжа же умер?

...

— Кто вы такие, в конце концов? — главнокомандующий войск Шан, Э Лай, увидев Нэчжа и Духа Лотосового Корня, не выказал такого страха, как остальные, но всё же был настороже.

Э Лай никогда не видел Нэчжа, поэтому не узнал ни его, ни Духа Лотосового Корня.

— Ты что, человеческую речь не понимаешь? — сказал Нэчжа. — Я же сказал, я — Нэчжа с Заставы Чэньтан.

— Ты действительно Нэчжа? — Э Лай выказал сомнение. Как и остальные, он слышал, что Нэчжа умер. Когда это он успел ожить? В это он сомневался.

— Не веришь — как хочешь, — безразлично сказал Нэчжа. — Но если вы собираетесь атаковать мою Заставу Чэньтан, вам лучше подумать, хотите вы жить или умереть.

— Мальчишка, а гонору-то сколько! Дай-ка я проверю, что у тебя сильнее: язык или кулаки, — холодно усмехнулся Э Лай, считая Нэчжа зазнавшимся юнцом.

И Нэчжа, и Э Лай были полны убийственной ауры.

Дух Лотосового Корня увидел, что глаза Нэчжа почти полностью залились красным, и, взяв его за руку, тихо сказал:

— Не дерись, я сам.

Не успел Нэчжа отреагировать, как Дух Лотосового Корня уже действовал. Он легко взмахнул рукой, и с неба посыпались огромные лотосовые листья, сбивая с ног всех, кто стоял на земле.

— Уходим, — глядя на усеянную телами землю, Дух Лотосового Корня потянул Нэчжа за руку, но на полпути вдруг стал падать.

— Юй'эр! — в панике закричал Нэчжа.

Дух Лотосового Корня слышал голос Нэчжа, будто доносившийся издалека. Голос постепенно затихал, и перед глазами осталась лишь тьма.

— Собрат-даос, тебе нельзя нападать на смертных, — перед Духом Лотосового Корня появилось старческое лицо Юаньши Тяньцзуня.

Дух Лотосового Корня, казалось, не понимал, почему нельзя нападать на смертных.

— Хоть ты и не восстановил всю свою магическую силу, твоя Сила Хаоса — вещь необычная. Если ты применишь её против смертных, Небесный Дао этого не допустит. В этот раз ты просто потерял сознание, но в следующий раз это может стоить тебе жизни, — сказал Юаньши Тяньцзунь.

— Это несправедливо, — расстроился Дух Лотосового Корня. — То есть, если кто-то захочет меня ранить, я даже не смогу ответить?

— Да, ты можешь только спасать людей, но не вредить им, — сказал Юаньши Тяньцзунь. — Такова была сделка твоего прародителя с Небесным Дао. Только при условии, что ты не будешь использовать Силу Хаоса для причинения вреда, тебе был дарован шанс на жизнь.

Хоть Дух Лотосового Корня и был обычно кротким, в этот момент ему хотелось выругаться. Как же ему теперь жить? Позволять всем себя обижать?

Юаньши Тяньцзунь, казалось, понял мысли Духа Лотосового Корня.

— Собрат-даос, не стоит слишком беспокоиться. Если Нэчжа будет достаточно силён, кто сможет тебя ранить? К тому же, когда ты восстановишь всю свою силу и создашь Барьер, кто сможет до тебя добраться?

— Хмф, — Дух Лотосового Корня рассердился и не хотел больше разговаривать.